ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 20.07.2021 | Дэйв Йост

Сделаем Google общественным благом!

Google вездесущ. Генеральный прокурор штата Огайо просит суд признать компанию общественной службой интернет-поиска.

Согласно американскому законодательству, некоторые критически важные компании, например, железные дороги, поставщики электроэнергии и провайдеры телефонной связи, должны предоставлять услуги всем клиентам и относиться ко всем справедливо, потому что дублировать эти услуги сложно или экономически нецелесообразно.

Будучи генеральным прокурором штата Огайо, я в прошлом месяце обратился в суд с запросом на судебное постановление о том, что такой компанией стала и Google: общественной службой интернет-поиска.

Google вездесущ. На Google и YouTube, дочернюю компанию Google, приходится больше веб-трафика, чем на другие 50 крупнейших веб-сайтов вместе взятых. И речь идет не только об интернет-трафике: Google с отрывом лидирует в онлайн-поиске, занимая почти 90 процентов поискового рынка США и даже больше во всем мире. Bing, находящийся на втором месте среди поисковиков, занимает всего шесть процентов рынка США и два процента всемирного рынка.

Более 30 штатов, в том числе и мой, присоединились к иску о нарушении антимонопольного законодательства против Google, поданному совместно демократами и республиканцами. Но Огайо также отдельно преследует Google в соответствии с правовой концепцией общественного блага – и я призываю другие штаты также подумать об этой тактике.

Если Огайо выиграет суд, это не значит, что Google ждут жесткие антимонопольные меры, при которых правительство будет указывать компании, как вести бизнес или писать алгоритмы. И в отличие от

антимонопольного законодательства, иск Огайо не направлен на сокращение числа пользователей Google. Мы даже не просим возмещения денежного ущерба – только официального признания того, что по закону Google является общественным предприятием или, другими словами, компанией общего пользования.

Как общественное предприятие, компания Google будет юридически обязана действовать с учетом общественных интересов, предоставлять равный доступ всем пользователям и всем поставщикам информации и действовать без необоснованной предвзятости в отношении поставщиков информации, особенно конкурентов Google в других отраслях бизнеса. Вот и все. С юридической точки зрения это намного легче, чем выполнить требования антимонопольного законодательства. (Google заявила, что иск в Огайо «не имеет фактических или юридических оснований», и что компания будет защищаться в суде.)

Если признать Google компанией общего пользования, поисковые запросы среднего пользователя в Интернете по большей части останутся прежними. Во многом это потому, что когда вы используете Google как поисковик, вы не потребитель – вы продукт. Google использует вашу подробную личную информацию для таргетинга рекламы.

Незначительные изменения, которые повлечет за собой статус Google как компании общего пользования, будут, несомненно, полезны для пользователей – например, вам будут показаны результаты согласно вашему запросу, без преимущества для продуктов Google. В моем иске утверждается, что Google уделяет приоритетное внимание собственным продуктам и платформам в результатах поиска. По данным исследовательской компании SparkToro, по крайней мере 65 процентов поисковых запросов в Google в 2020 году были «поисками с нулем кликов», то есть потребитель вообще не выходил из Google, совершая поиск. Расследование, проведенное The Markup, показало, что если искать, например, авиарейсы, первые результаты будут из сервиса Google Flights, в то время как конкуренты, такие как Travelocity и Orbitz, будут показаны значительно ниже.

Как общественное предприятие, Google будет обязана отображать результаты более справедливо для других компаний. Таким образом, результаты для пользователей будут не только такими, которые выгодны для Google, и рынок станет более конкурентным.

Если суд признает Google общественным предприятием,

регулировать его работу будет сам рынок. Компании, которым кажется, что Google с ними обходится несправедливо, могут добиться возмещения в суде, хотя большинство современных общественных предприятий преимущественно следуют правилам, так что вряд ли Google столкнется с лавиной судебных исков.

Обязанность общественного предприятия действовать с учетом общественных интересов восходит к истокам англосаксонского права, когда ключевые экономические субъекты, такие как операторы паромов, должны были выполнять определенные обязательства перед обществом. В конце XIX века железнодорожный магнат Корнелиус Вандербильт контролировал мост, по которому можно было доехать поездом до Нью-Йорка. В конце 1860-х годов он закрыл мост для конкурентов, фактически перекрыв доступ оставшейся части страны к ее крупнейшему порту и заблокировав для города поставки продовольствия с запада.

Когда акции конкурентов рухнули, он быстро выкупил контрольный пакет. Таким образом, Вандербильт использовал свой контроль над ключевым элементом маршрута, установив монополию. Чтобы не допустить таких попыток впредь, в 1890 году Конгресс принял Антимонопольный закон Шермана и впоследствии начал принимать законы о компаниях общего пользования и общественных предприятиях.

Но во многих местах, в том числе в Огайо, все еще функционирует общее право относительно общественных предприятий. Результаты законодательного регулирования будут иными, чем в случае применения общего права, поскольку законодательное регулирование включает в себя подробное рассмотрение всех потенциальных проблем заранее, а при использовании общего права можно учитывать все нюансы каждой конкретной ситуации.

Конечно, у иска Огайо множество критиков. Сразу оговорюсь: иск не ограничивает свободу слова Google. Напротив, Google по-прежнему сможет выражаться, как ей угодно. Единственное, чего она не сможет делать, – это ограничивать бизнес других, используя свою монополию на поиск, чтобы загнать другие компании в тупик.

Критики также утверждают, что при этом иске один штат из 50 использует собственное законодательство таким образом, что это обременяет экономические отношения между штатами, а это нарушение суверенитета и федерализма. Но Google может по собственному желанию географически ограничить Огайо (и другие штаты, которые, вероятно, последуют его примеру).

На самом деле иностранные правительства уже регулируют киберпространство по всему миру, причем гораздо более жестко. Европейский союз требует показывать предупреждения о файлах cookie и о защите конфиденциальности. Google недавно удовлетворила иск Франции по поводу рекламной инфраструктуры Google.

В нашем случае первая реакция от Google ожидается в течение нескольких следующих недель. В предисловии к своду правил материнской компании Google говорится: «Поступайте правильно – соблюдайте закон, действуйте честно и относитесь к коллегам с вежливостью, поддержкой и уважением». Google могла бы сделать это, признав очевидное: компания лидирует настолько, что к ней больше нельзя применять те же правила, что к другим частным компаниям.

(c) The New York Times

Дэйв Йост

Дейв Йост (Dave Yost) — республиканец, генеральный прокурор Огайо.